

И в самом деле, уже в следующую секунду Линь Мяосюэ с другого конца провода произнесла:

— Да, кстати, я прошлой ночью не возвращалась домой. Если Лю Мань будет спрашивать, скажи ему, что я ночевала у Цзяцзя.

Хотя Лю Мань и не швырялся деньгами так, как тот богатенький сынок, что сейчас за ней ухаживает, он всё равно постоянно покупал ей подарки, оплачивал билеты домой, да и её часть аренды жилья и коммунальных услуг всегда брал на себя. К тому же он никогда не жаловался и всё терпел. Имея под рукой такого качественного «верного пса», она не хотела так просто его отпускать. Поэтому была готова потратить пару минут, чтобы водить его за нос.

Го Сяоцяннь поковыряла в ухе. Ей стало противно, она презирала Линь Мяосюэ за её двуличность: сама же оттолкнула такого замечательного человека, как Лю Мань, и теперь стремится стать игрушкой для богатого мажора. Но, к сожалению, красота Линь Мяосюэ делала своё дело — она держала на крючке обоих.

— Можешь не стараться, — ответила Го Сяоцяннь. — Кажется, Лю Мань уже знает о твоих отношениях с Чжао Хао с финансового факультета. Только что он собрал вещи и съехал.

— Что?! Откуда он узнал? Неужели он следил за мной? — В голосе Линь Мяосюэ послышалось явное удивление. Впрочем, хотя ей и было жаль терять такого удобного поклонника, она уже практически подтвердила свои отношения с Чжао Хао, так что теперь было не так уж важно, станет ли Лю Мань по-прежнему бегать за ней.

Тем не менее Линь Мяосюэ раздражённо бросила:

— Ладно, пусть знает. И хорошо, что съехал, а то жить с парнем в одной квартире всё равно не очень удобно.

Изначально Линь Мяосюэ планировала после возвращения завести разговор о том, что через пару дней ей нужно ехать домой — стоило ей только намекнуть, как Лю Мань тут же бросился бы покупать ей билет. Теперь же придётся платить из своего кармана.

Линь Мяосюэ и Лю Мань были земляками из Шэньси, учились в одном классе ещё в старшей школе, а когда её семья переехала, их дома оказались друг напротив друга. Из-за такой близости они вместе ходили на занятия и возвращались домой, проводили много времени вместе. Родители, будучи соседями, тоже неплохо ладили и даже в шутку поговаривали о том, чтобы пожениться семьями. Лю Мань, возможно, воспринял эти шутки всерьёз, но Линь Мяосюэ грезилась о лучшей жизни.

Пусть семья Лю Маня жила неплохо, но разве могли они сравниться с семьёй Чжао Хао, у которого есть и Мазерати, и БМВ? Чжао Хао присылал ей красные конверты на тысячи юаней, а Лю Мань дарил подарки лишь за пару сотен. Разница была очевидна. К тому же Чжао Хао — местный, шанхайский, у него здесь своя недвижимость, а квартира в Шанхае стоит несколько миллионов. Останься она с Лю Манем — о жизни в Шанхае можно было забыть. Взвесив всё, Линь Мяосюэ выбрала Чжао Хао и отказалась от Лю Маня.

В этот момент Го Сяоцянъ добавила:

— Слушай, я тут подумала и решила тоже съехать. Мама с папой недовольны, что я постоянно снимаю жильё. Через пару дней перееду к ним.

— Что? И ты съезжаешь? Теперь, когда Лю Мань ушёл, разве не идеально было бы нам остаться вдвоём, по комнате на каждую?

Услышав, что Го Сяоцянъ тоже уезжает, Линь Мяосюэ запаниковала. Ладно Лю Мань, но ведь Го Сяоцянъ оплачивала половину аренды! Если обе съедут, то вместе с коммуналкой выйдет почти десять тысяч в месяц — где ей взять такие деньги? А искать жильё на окраине или в плохом районе она не хотела — это не соответствовало её статусу богини. Если кто-то приедет за ней, чтобы погулять, и увидит убогое окружение, это же понизит её уровень!

Го Сяоцянъ не собиралась входить в её положение и прямо сказала:

— Я бы и сама не хотела. Дома родители всё контролируют, никакой свободы. Но они настаивают. Ты же знаешь, мой дом в Шанхае, работы у меня пока нет, зарплаты тоже, так что если они перестанут давать карманные деньги, я не смогу оплачивать аренду. Придётся возвращаться.

Аргументы Го Сяоцянъ были железными. Как бы Линь Мяосюэ ни противилась, сделать ничего не могла:

— Ну ладно... Видимо, придётся мне одной куковать в пустой квартире.

— Чего ты боишься? Разве у вас с Чжао Хао всё не отлично? Раз мы съезжаем, вот и живите вдвоём, наслаждайтесь уединением. Разве не лучше, когда никто не мешает?

Линь Мяосюэ не то чтобы не думала об этом, но она была достаточно умна: мужчины ценят только то, что не могут получить сразу. Если она съедется с Чжао Хао, он будет делать что захочет, а что, если наиграется и вышвырнет её? Она прекрасно понимала, ради чего Чжао Хао тратит на неё такие деньги. Но она всё ещё лелеяла мечту войти в богатую семью, поэтому не могла отдаваться ему без остатка.

— Забудь. Раз вы уезжаете, я спрошу у Цзяцзя и остальных, не хотят ли они переехать ко мне.

Остаться здесь одной она точно не могла — семья давала ей всего три-четыре тысячи юаней карманных денег в месяц, и это уже с учётом расходов на жильё. Если ежемесячные траты перевалили за десять тысяч, родители предпочли бы отправить её обратно в Шэньси, чтобы она нашла работу рядом с домом, а не оставалась в Шанхае. Поэтому ей кровь из носу нужен был сосед, чтобы делить аренду. А может, получится как-нибудь уговорить Чжао Хао взять оплату на себя.

— Ну хорошо, не буду тебя больше отвлекать, мне тоже надо вещи собирать, — Го Сяоцянъ

презрительно скривила губы. Цзяцзя, та ещё штучка, тоже только и думала, что о Лю Мане. Теперь, когда его здесь нет, она ни за что не согласится делить квартиру с Линь Мяосюэ.

Линь Мяосюэ сама не понимала своего счастья, ни во что не ставила Лю Маня, хотя на самом деле все подруги, что с ней общались, только и искали способа сблизиться с ним через неё. Го Сяоцяннь прекрасно это понимала, но вслух ничего не сказала.

<http://bllate.org/book/20532/2048596>